

Фридрих II Прусский и Павел I в оценках немецких историков

Андрей С. Костев

*Московский городской педагогический университет,
Москва, Россия, a.kostev@mail.ru*

Аннотация. Цель статьи – в контексте немецкой историографии проанализировать образы прусского короля Фридриха II, получившего в истории титул «Великий», и русского императора Павла I как продолжателя традиций Фридриха II Прусского в России. Представленные материалы основаны на сравнительно-историческом, историко-системном и культурологическом методах. К анализу привлекаются оригинальные и переводные труды немецких историков от XVIII до XXI в. Понимание образа Фридриха II Прусского связывается с историческими общественными процессами в Германии разных эпох. Автор статьи приходит к выводу о том, что оценка личности Фридриха II Великого, как и его деятельность, постоянно подвергалась трансформациям. До сих пор король Пруссии является неоднозначной и противоречивой фигурой немецкой истории. Представление русского императора в немецкой исторической литературе касается, скорее, психологических аспектов его личности, метаморфоз, происходивших с императором – цесаревичем и правителем. Результаты проведенного анализа вносят определенный вклад в общую историографию Фридриха II Прусского и Павла I и могут быть использованы как в учебном, так и в исследовательском процессе.

Ключевые слова: Россия, Германия, Пруссия, Фридрих II, Павел I, историография, историческая личность, хронология, оценка, общество

Статья поступила в редакцию 1 сентября 2023 г.;
принята к публикации 29 сентября 2023 г.

Для цитирования: *Костев А.С.* Фридрих II Прусский и Павел I в оценках немецких историков // История и архивы. 2023. Т. 5. № 4. С. 50–60.
DOI: 10.28995/2658-6541-2023-5-4-50-60

Frederick II of Prussia and Paul I in the assessment of German historians

Andrei S. Kostev

Moscow City University, Moscow, Russia, a.kostev@mail.ru

Abstract. The purpose of the article is to analyze the image of the Prussian King Frederick II, who received the title «The Great» in history, and the Russian Emperor Paul I as a continuer of the traditions of Frederick II of Prussia in Russia in the context of German historiography. The presented materials are based on comparative – historical, historical – systemic and culturological methods. The analysis involves original and translated works of German historians from the 18th to the 21st century. The representation of the image of Frederick II of Prussia is associated with historical social processes in Germany of different eras. The author of the article comes to the conclusion that the assessment of the personality of Frederick II the Great, as well as his activities, was constantly undergoing transformations. Until now, the King of Prussia is an ambiguous and controversial figure in German history. The representation of the Russian emperor in German historical literature concerns, rather, the psychological aspects of his personality, the metamorphoses that occurred with the emperor Tsarevich and with the ruler. The results of the analysis make a certain contribution to the general historiography of Frederick II of Prussia and Paul I and can be used both in the educational and research process.

Keywords: Russia, Germany, Prussia, Frederick II, Paul I, historiography, historical figure, chronology, evaluation, society

The article was submitted 1.09.2023;
accepted for publication 29.09.2023.

For citation: Kostev, A.S. (2023), “Frederick II of Prussia and Paul I in the assessment of German historians”, *History and Archives*, vol. 5, no. 4, pp. 50–60, DOI: 10.28995/2658-6541-2023-5-4-50-60

Введение

Фридрих II (1712–1786), король Пруссии, также известный как Фридрих Великий, является значимой фигурой в европейской истории. За время своего почти полувекового правления, благодаря активной внешней политике, он превратил небольшое государство Пруссию в грозную европейскую державу. Но Фридрих II был не только талантливым полководцем. Будучи стойким сторонником Просвещения, он на протяжении всей жизни различными способами демонстрировал приверженность данному культурному

движению, провел многочисленные реформы и принял законы, близкие идеалам Просвещения, например, отменил цензуру и пытки, установил свободу вероисповедования, а также ввел новый гражданский кодекс. Созданная Фридрихом II Пруссия стала прообразом современной Федеративной Республики Германия (ФРГ). Его вклад в создание немецкой нации получил высокую оценку историков разных поколений.

Личность императора Павла I по своей неоднозначности видения в отечественных исторических трудах, пожалуй, превосходит представление исторической фигуры Фридриха II. Особенно это заметно в связи с возросшим интересом к русскому императору в последнее десятилетие и переоценке его правления, в том числе в части влияния на него прусского короля.

В фокусе нашего внимания находятся труды немецких историков, анализирующих жизнь и деятельность русского императора и прусского короля в хронологической последовательности.

Историография Фридриха II Прусского

XIX век характеризовался наличием двух основных подходов к описанию политики Фридриха II. Они не утратили своей актуальности в настоящее время. Современная немецкая историография опирается на мнения ученых, полемизируя или соглашаясь с ними. Сторонники первого направления, Г. Трейчке (H. von Treitschke), Г. Зибель (H. von Sybel), И.Г. Дройзен (J.G. Droysen), являлись представителями малогерманской школы (die kleindeutsche Schule). Их воззрения определяются непосредственно политическими взглядами на развитие Пруссии, в частности идеей объединения Германии под руководством Пруссии¹.

По мнению И.Г. Дройзена, восшествие Фридриха II на престол в 1740 г. ознаменовало новую эпоху не только в истории Пруссии и Германии, но и во всем мире². («Das Jahr 1740 bezeichnet einen solchen Wendepunkt. Von dem Thronwechsel in Preußen datirt eine neue Epoche. Nicht bloß für Preußen und Deutschland... um aus neuen Gedanken in neuen Formen eine neue Welt aufzubauen»)³.

Из других представителей первого подхода следует также выделить Г. Дельбрюка (H. Delbrück), который, будучи военным исто-

¹ Назаров С.В. Историография всеобщей истории (в связи с развитием исторической мысли): Учеб. пособие. Армавир, 2002. С. 99.

² Droysen J.G. Friedrich der Große // Geschichte der Preussischen Politik. Theil. Leipzig: Verlag Veit & comp., 1874.

³ Ibid. S. 5.

риком, выпустил крупнейший военно-исторический труд «История военного искусства в рамках политической истории» («Geschichte der Kriegskunst im Rahmen der politischen Geschichte») [Дельбрюк 1997]. Исследования основных военно-теоретических принципов Фридриха II Прусского, названных автором стратегией «измора», позволили Дельбрюку сделать вывод о величии прусского короля. «Поставленный же в надлежащую рамку и на подлинную почву стратегии измора, он являет нам живой образ небывалого величия» [Дельбрюк 1997, с. 277].

Отметим, что пиетет перед королем Пруссии проявляется в использовании эпитета «Великий» («der Grosse») как в заглавиях произведений, так и в тексте работ.

Представители другого подхода критически относились к прусскому королю. В рамках этого направления можно выделить работы немецкого историка Ф.К. Шлоссера (F.K. Schlosser)⁴. Исследователь осуждал и финансовую деятельность короля, и его политические установки, а также его окружение. Нелестно автор отзывался о Пруссии и пруссачестве, например: «Пруссаки не имели никакого понятия о конституции...»⁵.

Другим подобным произведением можно считать книгу О. Клоппа (O. Klopp), в которой автор использует особый термин «Fridericianismus» с негативной коннотацией⁶. Под ним Клопп понимает «систему внутреннего абсолютного милитаристского государства» («das System des absoluten Militärstaates nach innen») ⁷. Fridericianismus, по мнению автора, – это сила и ложь («die Gewalt und die Unwahrheit») ⁸, принцип бесконечных завоеваний («das Prinzip endloser Eroberung») ⁹.

В целом, представители второго направления старались меньше идеализировать личность и деятельность короля и делали упор на преимущества политики Фридриха II по отношению к его предшественникам, в частности Фридриху Вильгельму I и Фридриху I, основными чертами правления которых являлись авторитаризм, милитаризм и жесткая централизация.

⁴ Шлоссер Ф.К. История восемнадцатого столетия и девятнадцатого до падения Французской империи: с особенно подробным изложением хода литературы. Т. 3. СПб.: Тип. Гл. штаба Е.И.В. по воен.-учеб. заведениям, 1858.

⁵ Там же. С. 230.

⁶ Klopp O. König Friedrich II. von Preussen und seine Politik. Schaffhausen: Fr. Hurter, 1860.

⁷ Ibid. S. 391.

⁸ Ibid. S. 316.

⁹ Ibid. S. 512.

Большое значение для исследования деятельности Фридриха Великого имеют труды Р. Козера (R. Koser), который посвятил королю значительное количество работ, среди которых – «Friedrich der Grosse als Kronprinz» («Фридрих Великий – кронпринц») ¹⁰; «König Friedrich der Grosse» («Король Фридрих Великий») ¹¹; «Geschichte Friedrichs des Grossen» («История Фридриха Великого» в 4 томах) ¹², а также опубликовал его переписку. Считается, что многотомное издание является одним из наиболее полных описаний биографии и деятельности Фридриха, выдержанных в нарративном стиле.

В 2012 г. в Немецком историческом музее была организована выставка, посвященная 300-летию со дня рождения Фридриха II, – «Friedrich der Große: Verehrt, verklärt, verdammt» («Фридрих Великий – почитаемый, прославляемый, проклинаяемый»). На выставке были представлены многочисленные экспонаты, посвященные Фридриху, в том числе книги, изданные в разные периоды ¹³.

Тексты каталога дают читателю представление о том, как в диалогическом аспекте менялось отношение жителей Пруссии и Германии к правителю.

К наиболее заметным произведениям организаторы выставки отнесли роман австрийского писателя Вальтера фон Моло (Walter von Molo) «Friderikus» (1918), который стал, с одной стороны, продолжением новеллы «Великий Фриц на войне» («Der grosse Fritz im Krieg»), а с другой – первой частью трилогии «Народ просыпается» («Ein Volk wacht auf»). По сути, фон Моло создал героический миф, собрав в своем произведении все легенды и события из жизни Фридриха ¹⁴. Популярность романа, безусловно, объяснялась царившими настроениями в обществе, неудовлетворенностью экономическим положением и др. Поэтому можно рассматривать данное произведение и как конъюнктуру, и как генезис своего рода поклонения Фридриху, ставшему символом возрождения сильного и процветающего государства. Неслучайно в 1924 г. появилась книга О. Фрича (O. Fritsch),

¹⁰ Koser R. Friedrich der Große als Kronprinz. Stuttgart; Berlin: Cotta, 1901.

¹¹ Koser R. König Friedrich der Große. Stuttgart; Berlin: Cotta, 1911.

¹² Koser R. Geschichte Friedrichs des Großen. Bd. 1–4, Stuttgart; Berlin: Cotta, 1912–1914.

¹³ Friedrich der Grosse: Verehrt, verklärt, verdammt / Ed. by L. Koschnick; Hrsg. vom Deutschen Historischen Museum; Idee, Konzept und Projektleitung L. Koschnick. Stuttgart: Steiner, 2012. 244 S., Abb. 4° Ausstellung im Deutschen Historischen Museum [vom 21. März – 29. Juli 2012].

¹⁴ Ibid. S. 136.

юриста и члена радикальных правых групп в регионе Франкония, «Фридрих Великий, наш Господь и Вождь» («Friedrich der Große, unser Held und Führer»), имевшая четкую политическую направленность. В ней утверждалась необходимость сильного лидера для Германии, в качестве которого Фрич выбрал Фридриха. «Там, где живые потерпели неудачу, мы призываем духов наших великих мертвецов в качестве лидеров», – заявил Фрич¹⁵.

Почти сразу после Второй мировой войны фигура Фридриха II потеряла актуальность и престиж, многие немцы связывали его имя не только с «пруссским милитаризмом», но и с нацистским режимом. В соответствии с этим изменилась его историография.

В 1986 г., к 200-летней годовщине со дня смерти короля, в ФРГ вышла книга основателя журнала «Der Spiegel» Р. Аугштейна (R. Augstein) «Preußens Friedrich und die Deutschen» («Прусский Фридрих и немцы») [Augstein 1986]. В этом произведении содержится не только описание военных успехов и других аспектов правления Фридриха II, но и определенная критика, о чем, например, свидетельствует оглавление: «der unaufgeklärte Staat» (не просвещенное государство) [Augstein 1986, S. 91], «der böse Fridrich» (злой Фридрих) [Augstein 1986, S. 113]. Задачей автора было показать, что фигура Фридриха несопоставима, например, с другими историческими персонажами, такими как Гитлер и Сталин [Augstein 1986, S. 7]. Для этого Аугштейн подробно останавливается на взглядах историков XVIII в. на события, которые позволили Фридриху стать великим, опровергая их и подчеркивая, что без определенных побед, например при Гогенфридберге, без Соора, Лейтена, без завоевания и притязаний на Силезию Фридрих был бы не Великим королем Пруссии, а обычным монархом XVIII в. («ohne Hohenfriedenberg, ohne Soor, ohne Leuthen und Behauptung Schlesiens wäre Friedrich nicht Friedrich, sondern irgendein bemerkenswerter Monarch des 18. Jahrhunderts») [Augstein 1986, S. 191].

Превращение короля в персону нон-грата в ГДР привело к изъятию из библиотек всех работ Фридриха и о Фридрихе¹⁶. Таким образом, его имя на долгое время было предано забвению. Однако на территории ГДР сохранялось наследие Пруссии и династии Гогенцоллернов. Постепенно, по политическим соображениям, правительство ГДР начало реабилитацию истории Пруссии, в том числе фигуры Фридриха.

В 1980 г. историк И. Миттенцвей (I. Mittenzwei) опубликовала биографию Фридриха II – «Фридрих II Прусский. Биография» («Friedrich II. von Preußen: Eine Biographie») [Mittenzwei 1980].

¹⁵ Ibid. S. 162.

¹⁶ Ibid. S. 15.

Выход книги ознаменовал возрождение интереса к королю Пруссии, который в очередной раз стал ключевой фигурой немецкого исторического дискурса. Подобно Р. Козеру, Миттенцвей представляет биографию Фридриха, начиная с его детства, описывает все основные события его жизни как внутри страны, так и за ее пределами.

Наибольший интерес вызывает заключительная глава, в которой исследовательница задается вопросом, кем же был Фридрих? Ответ неоднозначен. Историк отмечает как положительные, так и отрицательные стороны личности короля. Свои рассуждения Миттенцвей начинает с области политики, считая, например, что Фридрих в годы перелома воспринял идеи нового класса, стремившегося к власти во Франции, и использовал их для упрочения стабильности феодального режима. По мнению автора, Фридрих являлся в современных реалиях «политиком силы» («*Politiker der Stärke*»), чья бессовестная агрессия служила династическим интересам. Ученый отмечает вошедшую в историю идеологию превентивного удара, а также австро-пруссский дуализм, который был характерен для политики Пруссии на протяжении последующего периода. По мнению автора, Фридрих был политиком, который старался подготовить страну к новым условиям.

К безусловным заслугам короля Миттенцвей относит его военные достижения, отмечая при этом, что завоевания требовали огромных жертв.

Негативную оценку вызывало представление о Фридрихе как о человеконенавистнике, который с возрастом стал отрицательно относиться к человечеству и презирал народ [Mittenzwei 1980, S. 206].

Нельзя не согласиться с мнением автора о том, что «фигура короля Пруссии рано или поздно исчезла бы в круговороте тысячелетий, если бы не было идеологий и политиков, которые в нем нуждались» («*Die Gestalt des Preussenkönigs wäre sicher früher oder später im Sog der Jahrzehnte versunken, hätte es nicht Ideologen und Politiker gegeben, die seiner bedurften*» [перевод наш. – А. К.]) [Mittenzwei 1980, S. 211].

Несмотря на то что книга историка из ГДР Миттенцвей написана в основном без идеологических установок (так, например, имя Ф. Энгельса упоминается только два раза, а Карла Маркса – три), есть отдельные положения, которые сейчас воспринимаются иначе. Так, автор пишет, что любая личность, даже такого формата, как Фридрих, подвержена влиянию разных сил. К ним она относит историю, традиции, ресурсы страны, соотношение сил и, прежде всего, борьбу поработенных и эксплуатируемых [Mittenzwei 1980, S. 212].

Таким образом, историографическое описание Фридриха II в XIX и XX вв. зависело от ряда причин. С одной стороны, это –

личные предпочтения и воззрения авторов, с другой – дань политической конъюнктуре. Немецкая историография представляет его неоднозначной и противоречивой личностью. Король Пруссии был как для либералов, так и для консерваторов не только создателем прусской военной державы, но и основоположником объединения Германии. Но, несмотря на то что Фридрих II многое унаследовал от своего отца Фридриха I и продолжал его политику, многие историки считали его ответственным за развязывание Семилетней войны, а также обвиняли в деспотизме и в приоритете собственных интересов перед государственными.

Что касается оценок внешней политики Фридриха Великого, то, согласно историографической традиции, сложившейся в Германии, она рассматривалась как процесс становления европейской системы пяти «великих держав», в которую входили Австрия, Англия, Франция, Россия, а также Пруссия.

Личность Фридриха II Прусского и попытки понять его политику, как внешнюю, так и внутреннюю, являются основными темами немецкой историографии и на сегодняшний день. К наиболее известным работам можно отнести труды Ю. Луха «Der Große. Friedrich II. von Preußen» («Великий. Фридрих II Прусский») [Luh 2012] и Т. Геллера «Der Alte Fritz. Mensch, Monarch, Mythos» («Старый Фриц. Человек, монарх, миф») [Goeller 2011].

Историография Павла I

Для немецких историков фигура Павла практически не представляет интереса, он находится в тени своей матери, которой посвящен довольно обширный ряд исторической литературы на немецком языке. Как правило, немецкие авторы ограничиваются биографией и жизнеописанием Павла на фоне истории российского императорского двора. К таким произведениям можно отнести книгу «Убиение Павла I и восшествие на престол Николая I: новые материалы / Die Ermordung Pauls und die Thronbesteigung Nikolaus I»¹⁷. В книге использовались, например, переводы с русского языка воспоминаний А.Б. Лобанова-Ростоцкого, русского посла в Вене, Берлине и Лондоне, и другие источники. Тема убийства Павла I находит отражение и в другом произведении Шимана, «Zur Geschichte der Regierung Paul I und Nikolaus I:

¹⁷ Шиман Т. Убиение Павла I и восшествие на престол Николая I = Die Ermordung Pauls und die Thronbesteigung Nikolaus I: новые материалы / Изд. Ф.Ф. Шиман. Берлин: Г. Реймер, 1902.

neue Materialien («К истории царствования Павла I и Николая I: новые материалы»)¹⁸.

Среди небольшого количества работ отметим довольно оригинальный труд Й.Х. Шницлера (J.H. Schnizler), французского историка и статистика, автора нескольких работ по истории России, «Kaiser Paul I. vor und nach seiner Thronbesteigung» («Император Павел до и после восшествия на трон»). Название книги сопровождается пометкой «предварительная история как психологический анализ». И действительно, автор обращается к психологии личности Павла, прослеживая его метаморфозы от добродушного, веселого, доброжелательного, открытого всем человеческим чувствам до закрытого, недоверчивого, высокомерного, превратившегося под конец жизни в деспота, чья тирания изумляла мир, человека, который держал в страхе не только народ, но и любимую семью («...in der ersten Periode... gleichmütig, heiter wohlwollend, den besten menschlichen Gefühlen zugänglich... in der Folge verschlossen, misstraurig, hochmütig...»)¹⁹.

Наиболее интересной мы считаем книгу под названием «Paul der Erste. Kayser von Russland» («Павел I. Император России»). Автор скрывается за словами «непредвзятый наблюдатель» («unbefangener Beobachter»)²⁰. Очевидно, что основная цель повествования – дать немецкому читателю общее представление об эпохе правления Екатерины II и Павла I, реконструировать жизнь российского царского двора в целом, а также жизнь и деятельность Павла I в отдельности. Несмотря на заявленную непредвзятость изложения, можно констатировать определенную симпатию автора к фигуре русского императора. Например, положительно оценивается начало правления Павла; писатель связывает это с такими качествами характера, как добрый нрав и любовь к справедливости («gute Gesinnung und Gerechtigkeitsliebe»)²¹. В заключительной части произведения указывается, что душевное состояние императора было вызвано несколькими причинами, среди которых – сверхнапряжение сил для скорейшего выполнения задач, требующих многолетней работы. Квинтэссенцией служит высказывание о том, что вся жизнь Павла состояла из «неравно-

¹⁸ Шиман Т. К истории царствования Павла I и Николая I = Zur Geschichte der Regierung Paul I. und Nikolaus I: новые материалы / Изд. Ф.Ф. Шиман. Берлин: Изд. Георга Реймера, 1906.

¹⁹ Kaiser Paul I. vor und nach seiner Thronbesteigung: eine Hofgeschichte als psychologische Studie. Leipzig, 1867. S. 18–19.

²⁰ Paul der Erste: Kayser von Russland: von einem unbefangenen Beobachter. Leipzig, 1801.

²¹ Ibid. S. 40.

мерно большого переплетения досады и страданий, которых было больше, чем радости» («ein ungleich größeres Gewebe von Unmuthn und Leiden, als von Freuden»)²².

Попутно заметим, что в книге встречаются фрагменты, сополагающие деятельность Павла и Фридриха. Например, говоря о религиозной реформе русского императора, автор пишет, что тот не мог действовать так, как Фридрих²³.

Работа с библиотечными каталогами показала также отсутствие современной немецкоязычной литературы по теме правления русского императора, что можно рассматривать как определенную лагуну в изучении наследия Фридриха Великого.

Заключение

Таким образом, анализ исторических работ, посвященных Фридриху II Прусскому, позволяет сделать вывод о том, что данная историческая фигура, как и личность императора Павла I, является противоречивой и неоднозначной. На протяжении веков образ короля Пруссии трактовался по-разному. В одних трудах Фридрих II Прусский предстает как успешный правитель, создатель сильного прусского государства и великий полководец, в других – как деспот, который заботился о собственных интересах, а не о государственных. Данную эволюцию образа короля Пруссии можно объяснить событиями и последующими за ними изменениями в общественном сознании в различные исторические эпохи. Следовательно, можно также предположить, что и в дальнейшем образ Фридриха II Прусского будет меняться в зависимости от исторического контекста.

Что касается Павла I, то в отечественной историографии доминирующей позицией исследователей стало положение о пропрусской политике императора, что позволяет считать его в некоторой степени продолжателем дела Фридриха II Великого. Однако анализ немецкой историографии показывает, что российский император не рассматривается немецкими учеными как последователь политики Фридриха и не представляет интереса для исследования в этом аспекте.

²² Ibid. S. 80.

²³ Ibid. S. 48.

Литература

- Дельбрюк 1997 – Дельбрюк Г. История военного искусства в рамках политической истории. Т. 4: Новое время. СПб.: Наука, Ювента, 1997. 368 с.
- Augstein 1986 – Augstein R. Preußens Friedrich und die Deutschen. Nördlingen: Franz Greno Verlag, 1986. 545 S.
- Goeller 2011 – Goeller T. Der Alte Fritz. Mensch, Monarch, Mythos. Hamburg: Hoffmann und Campe Verlag, 2011. 352 S.
- Luh 2012 – Luh J. Der Große. Friedrich II. von Preußen. München: Siedler Verlag, 2012. 288 S.
- Mittenzwei 1980 – Mittenzwei I. Friedrich II. von Preußen: Eine Biographie. Berlin: VEB Deutscher Verlag der Wissenschaften, 1980. 224 S.

References

- Augstein, R. (1986), *Preussens Friedrich und die Deutschen*. Nördlingen, Franz Greno Verlag, Nördlingen, Germany.
- Delbrück, G. (1997), *The history of military art within the framework of political history, T. 4. New time*, Nauka, Juventa, Saint Petersburg, Russia.
- Goeller, T. (2011), *Der Alte Fritz. Mensch, Monarch, Mythos*, Hoffmann und Campe Verlag, Hamburg, Germany.
- Luh, J. (2012), *Der Große. Friedrich II. von Preußen*, Siedler Verlag, München, Germany.
- Mittenzwei, I. (1980), *Friedrich II. von Preußen: Eine Biographie*, VEB Deutscher Verlag der Wissenschaften, Berlin, Germany.

Информация об авторе

Андрей С. Костев, Московский городской педагогический университет, Москва, Россия; Россия, 129226, Москва, 2-й Сельскохозяйственный пр-д, д. 4; info@mgpu.ru

Information about the author

Andrei S. Kostev, Moscow City University, Moscow, Russia; 4, 2-i Sel'skokhozyaistvennyi Passage, Moscow, Russia, 129226; info@mgpu.ru